

За городом Гуанлин стремительно текла огромная река, воды которой достигали десяти тысяч футов в ширину.

Это была Великая Лазурная Река, самая длинная река в префектуре Клаудривер, которая извивалась и поворачивала на тысячи миль.

Сейчас было раннее утро.

Су И, одетый в синюю одежду, шел на север вдоль берегов Великой Лазурной.

Пока он шел, он чувствовал изменения в окружающей духовной энергии. Он осматривал ландшафт и наблюдал за небесными и земными явлениями.

Это была геомантия ветра и воды, "Фэн-шуй".

Хотя в настоящее время Су И не занимался культивированием, он все еще обладал опытом и мировоззрением своей прошлой жизни.

Поэтому, прогуливаясь мимо гор и рек, он мог заметить изменения в распределении духовной энергии. Она отличалась везде, куда бы он ни пошел.

Он прошел более десяти миль вдоль реки. Наконец, он остановился на месте, в его взгляде читался намек на удовлетворение.

Перед ним возвышался огромный горный массив, вершины которого тесно прилегали друг к другу и круглый год были окутаны туманом.

Лазурные горы.

Они тянулись на восемьсот миль вдоль берегов Великой Лазури.

Если я пойду дальше, то попаду в "Хребет Матери-Призрака" Лазурных Облаков, место, от которого жители города Гуанлин трепещут, когда говорят о нем. Су И стоял, заложив руки за спину, и вглядывался вдаль.

Хребет Матери-Призрака издавна считался местом, таящим в себе таинственные опасности.

Ходили слухи, что давным-давно здесь произошла жестокая битва. Злобная энергия инь была настолько плотной, что из лесов регулярно появлялись злобные призраки.

Большинство историй о призраках, распространенных в городе Гуанлин, связаны с Хребтом

Матери-Призрака.

Горы заперты в инь-энергии, и злобный туман не может рассеяться. Это действительно "благословенная земля" для порождения жестоких призраков.

Через мгновение Су И отвёл взгляд и вздохнул: "Жаль, что у меня до сих пор нет никакой культуры. Иначе я мог бы войти, осмотреться и взять несколько злобных призраков, чтобы они помогли мне искать в горах духовные лекарства. Тогда мне не пришлось бы тратить столько сил на поиски уединенного места культивации за чертой города...

В этом мире действительно были призраки!

Более того, Су И знал, что призраки делятся на категории: духи инь, привидения, призраки и фантомы.

В Девяти Провинциях Диких Земель "Император Призраков Западных Морей" был самым загадочным призраком из всех. Он начинал как обычный призрак, родившийся на древнем поле боя, и стал легендой среди культиваторов-призраков.

"Хотя духовная энергия здесь еще довольно скудная, на моем нынешнем уровне ее вполне достаточно". В итоге Су И решил культивировать здесь.

Это была тутовая роща, прилегающая к руслу Великой Лазурной реки. Перед ним возвышались горы Лазурного Облака. В горы стекались ветра и воды, здесь сходились реки. Это была, хотя и с трудом, "духовная земля".

Ветер проносился мимо. Поток духовной энергии в воздухе был приятным и расслабляющим.

Хаааа~! Су И выпустил длинный глоток мутного воздуха. Его разум и тело постепенно становились ясными и бесплотными, как полная луна на фоне голубого неба.

Затем он постепенно занял позицию и начал практиковать искусство совершенствования тела сосны и журавля.

Это действительно отличается от культивирования в поместье семьи Вэнь. Спустя несколько секунд Су И заметил, что в радиусе ста метров вокруг него к нему устремляется и вливается в его тело полупрозрачная духовная энергия.

Это было тихо и питательно, как весенний ветерок и ласковый дождь.

Его кровь и энергия смягчились, но при этом были полны и живы, словно ликовали. Он чувствовал избыток жизненной силы.

Су И отбросил свои разрозненные мысли и погрузился в культивацию, полностью забыв о себе.

Вскоре солнце поднялось высоко в небо. Был уже полдень.

Су И занимался культивацией целых шесть часов!

К счастью, эта тутовая роща была очень отдаленной, и из-за близости к Хребту Матери-Призрака сюда редко заходили люди. Никто не нарушал культивацию Су И.

Хлоп!

Внезапно из костей и сухожилий Су И раздался хрустящий звук, как будто он разрушал барьеры внутри своей физической формы. Кровь и Ци хлынули в него, как бурлящая река.

Теперь его тело напоминало древнюю сосну, возвышающуюся до небес!

А его кипящая, живая кровь и Ци напоминали бессмертного журавля, бьющего крыльями, и совершенно спокойно парящего в голубых небесах. От него веяло глубоким, неопишуемым очарованием.

Сосна и журавль, подходящие друг другу в неподвижности и движении. Истина и иллюзия, взаимосвязанные друг с другом, форма и смысл!

В этот момент Су И полностью постиг суть и очарование техники совершенствования тела сосны и журавля.

Это также ознаменовало его вступление в раннюю стадию царства Циркуляции Крови!

Циркуляция Крови была первым царством Боевого Дао, началом культивации, основой Великого Дао. Она подразделялась на четыре уровня: Очищение кожи, Очищение мышц, Очищение сухожилий и Очищение костей.

Теперь, спустя год после потери всего, Су И снова начал культивировать!

кланг!

Знакомый гул меча разнесся по сознанию Су И, вызывая восторг и волнение.

Меч Девяти Преисподних!

"Ты тоже рад за меня?" выражение лица Су И неуловимо изменилось.

В прошлой жизни Меч Девяти Преисподних сопровождал его с того момента, как он только начал заниматься культивированием. Он был рядом с ним, когда он сражался в великих битвах и стремился к Дао.

Но даже перед самой реинкарнацией, когда он культивировал ужасающую культивацию "Глубокого царства единства", которая вселяла ужас в сердца дикарей, он не мог увидеть истинную природу Меча Девяти Преисподних или разгадать его секреты.

Его происхождение.

Его девять печатей, его божественные оковы.

Его таинственные оттенки.

Су И мог отложить в сторону славу и огромное богатство, накопленное им за всю жизнь.

Единственное, от чего он не мог отказаться, так это от Меча Девяти Преисподних!

Поэтому перед реинкарнацией Су И без колебаний запечатал в клинке воспоминания всей своей жизни и попросил его реинкарнировать вместе с ним.

Его меч был его жизнью; он не мог расстаться с ним!

Вскоре Су И покачал головой, успокоил сердце и проанализировал свои изменения. "Вдыхание духовной энергии во время культивации действительно имеет огромное значение".

После пробуждения памяти он провел три дня в горьких тренировках в поместье семьи Вэнь.

Но даже вместе взятые, три полных дня работы меркли по сравнению с шестью часами, которые он провел, культивируя на берегу Великой Лазури.

Разница была день и ночь!

"Если я буду культивировать здесь, то мне понадобится всего три дня, чтобы достичь вершины стадии "Очищения кожи"".

Как только эта мысль пришла ему в голову, Су И покачал головой. Если все, что мне нужно сделать, это увеличить границу культивации, то это будет так же просто, как перевернуть ладонь. Но я переродился, чтобы культивировать заново в погоне за дао, которое превосходит

мою прошлую жизнь!

С каждым шагом, который я делаю, я должен быть уверен, что моя культивация прочна и стабильна. Я должен укреплять свой фундамент.

Су И предупредил себя: "Что бы я ни делал, я не должен быть нетерпеливым".

Циркуляция крови была первым царством Боевого Дао.

Это была самая фундаментальная область, а также самая важная. От того, какой фундамент он здесь заложит, будет зависеть его дальнейший путь и то, насколько далеко по нему он сможет пойти.

Он использовал Искусство совершенствования тела сосны и журавля, чтобы в Четырех царствах Боевого Дао заложить основу, которая намного превзойдет его прежнего на той же стадии!

К сожалению, у меня нет ни гроша за душой. Если бы у меня было достаточно денег, я мог бы купить несколько травяных лекарств. Затем, после дня культивации, я мог бы понежиться в лечебной ванне и очистить эссенции лекарств. Это еще больше улучшит и укрепит мое телосложение.

В дальнейшем я должен найти возможность заработать немного денег.

Как раз когда Су И размышлял о своем будущем культивировании, он услышал взрыв сильного кашля, донесшегося по ветру.

Су И повернулся в сторону Хребта Матери-Призрака и увидел две далекие фигуры, идущие к нему: старика в длинных одеждах и молодую женщину в фиолетовой одежде.

Шаги старца в длинной одежде были слабыми, а его исхудалое лицо - бледным. Когда он шел, то кашлял так сильно, что едва мог дышать.

Молодая женщина в фиолетовом шла рядом с ним, ее сияющее, яйцеобразное лицо было озабочено.

Ее пурпурные одежды развевались, а вокруг талии обвивался пояс из белого нефрита. Она была высокой и стройной, с необыкновенной фигурой.

Еще более необычным было то, что от нее исходило необычное, отчетливое благородство.

И старик, и девушка явно давно привыкли к чинам и власти. Су И посмотрел на них, затем отвернулся.

Однако, уже собираясь уходить, он приостановился и снова посмотрел на длиннорукого старца.

Он тут же что-то обнаружил, и, несмотря на это, в его глазах промелькнуло недоумение.

И старец, и девушка уже давно заметили Су И. Сначала они не обратили на него никакого внимания.

Но когда Су И обернулся, чтобы посмотреть на старейшину, девушка не могла не нахмуриться. На ее красивом лице появилось мрачное выражение. "Хитрый и изворотливый. Один взгляд, и я могу сказать, что он не годится!"

Ее красивые черты застыли, и она уставилась на Су И.

Он был ошеломлен. У этой девушки такой характер!

"Цзы Цзинь, не будь грубой. Как бы ты ни переживала из-за моих ран, не стоит вымещать свой гнев на невинных". Голос длиннорукого старца был мягким и доброжелательным. "Когда будешь вести свои дела, сдерживай себя и соблюдай приличия. Если это неприлично, не говори. Только тогда твой дух останется спокойным, и только тогда ты сможешь избежать шесть ловушек сердца".

Девушка, которую он назвал Цзы Цзинь, помрачнела. "Дедушка, у тебя такие серьезные раны, а ты все еще читаешь мне нотации? Как я могу быть в настроении слушать?"

Старец не мог не рассмеяться. Затем он повернулся к Су И и коротко сжал кулак. "Мой юный друг, если мы обидели тебя, то я смиренно прошу у тебя прощения".

Когда он заговорил, его внезапно прорвало приступом сильного кашля. На его лбу вздулись вены; казалось, что он вот-вот вырвет легкое.

"Дедушка, тебе не стоит больше говорить!" Красивое лицо Цзы Цзинь было испуганным и обеспокоенным. Она осторожно взяла деда за руку и помогла ему подняться. "Как только мы вернемся в город, я найду лучшего лекаря в округе, чтобы вылечить твои раны".

Тут вмешался Су И: "С такими ранами обычный врач не сможет тебя спасти. Если ты будешь медлить, то наверняка умрешь от ран в течение трех дней".

Цзы Цзинь так разозлилась, что ее глаза выпучились, и она зарычала: "Что за наглость! Ты проклинаешь моего деда?"

Однако старейшина лишь усмехнулся. "Цзы Цзинь, он прав. Мои раны практически не поддаются лечению".

"Это...." Ее словно ударило молнией. Цзы Цзинь погрузилась в отчаяние, ее голос задрожал: "Дедушка, я ни за что не позволю, чтобы с тобой что-то случилось! Я сейчас же отвезу тебя обратно в столицу префектуры Клаудривер!"

"Не паникуй", - с улыбкой сказал длиннорукий старец. "Небеса определяют нашу судьбу. Я всю жизнь провел на поле боя, и уже давно перестал бояться смерти".

Затем взгляд старца вернулся к Су И, и он спросил с легким недоумением: "Мой юный друг, могу ли я быть настолько смелым, чтобы спросить, как вы определили мою тяжесть ранений?"

Впечатление Су И о нем было довольно приличным, поэтому он ничего не скрывал. "Алый румянец между бровями, бледный, бескровный цвет лица. Яд Инь проник в легкие. Если не ошибаюсь, вы столкнулись с "Трупом Шести Ступеней Инь" в Хребте Матери-Призрака".

Длиннорукий старец был заметно взволнован. "Каков взгляд!"

Цзу Цзинь не смогла удержаться, чтобы не встрять: "Что-то не так! Дедушка, разве ты не говорил, что в префектуре Клаудривер очень немногие знают, что в Хребте Матери-Призрака Лазурных Облаков могут появиться Труп Шести Ступеней Инь?"

Она была права; именно поэтому ее дед был так удивлен.

Не говоря уже о городе Гуанлин; во всей Префектуре Клаудривер практически никто не знал этого секрета.

Однако юноша, стоявший перед ними, при одном взгляде на его раны понял их источник!

Су И сказал: "Этого мало. Я даже могу с уверенностью сказать, что вы пришли сюда, чтобы сорвать 'Шесть Трав Инь' и 'Крайние Цветы Ян'".

Глаза Цзы Цзинь расширились, и она спросила, не подумав: "Откуда ты можешь знать это?".

Выражение лица длиннорукого старца тоже изменилось. В его сердце поднялась волна изумления.

Юноша, с которым он случайно столкнулся, одним лишь взглядом определил природу его ран и цель этой экспедиции.

Разве это не слишком страшно?

"Откуда я могу это знать?" Су И покачал головой со слабой усмешкой. "Девочка, только не говори мне, что ты не знаешь, что в любом месте, способном породить Труп Шести Ступеней Инь, обязательно вырастет Шесть Трав Инь? Это духовное лекарство крайнего инь и крайнего холода. А вы знаете, что говорят: Инь не может существовать без Ян, а Ян не может расти без Инь. Там, где растет Шесть Трав Инь, обязательно появятся Крайние Цветы Ян".

В Девяти Провинциях Дикой Природы подобные вещи были общеизвестны!

Однако было видно, что Цзы Цзинь был слишком ошеломлен, чтобы говорить.

Даже выражение лица длиннорукого старейшины наполнилось неприкрытым шоком.

В их глазах высокий, исхудалый юноша, стоявший перед ними, вдруг приобрел новое, непостижимое выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/76715/2361613>